

Бежать в панике.

Вэй Ин Ло не знала, почему Хун Ли так смотрит на неё, ей просто было неловко, поэтому она поспешно нашла оправдание, сказав, что по указанию доктора она должна разобраться с постельными принадлежностями, которые были использованы, а затем под недовольным взглядом Хун Ли вышла из спальни, держа в руках кучу постельных принадлежностей.

Хотя это была пустая трата времени, это было также то, что использовал Император, поэтому, чтобы не допустить небрежности, после того, как девушка вышла, Ли Юй поспешил за ней, чтобы помочь со всем разобраться.

Это действительно хорошая возможность.

Не видя никого вокруг, Вэй Ин Ло улыбнулась и спросила:

- Гун Гун, на десятый день первого месяца правления династии Цин, в день банкета во дворце Цин, я нашла в саду кусок нефрита. Он выглядит довольно экстраординарно. Я думаю, если он не был потерян Императором, то член какого клана мог потерять его? Вы можете помочь мне определить, какой из благородных гостей потерял его?

Если бы раньше ей не приходилось самой выполнять тяжёлую работу, Ли Юй определённо закрыл бы глаза на слова девушки и проигнорировал её вопрос. Но сейчас, когда Вэй Ин Ло так хорошо справлялась со своими обязанностями, выполняя их со знанием дела и интересом, он решил смягчить свой нрав и проявить немного искренности в отношении девушки. Тем более что Ли Юй не мог забыть о том, как Хун Ли смотрел на Вэй Ин Ло...

- Тебе нет необходимости дальше продолжать искать этого человека. Я могу ответить тебе сразу, - сказал Ли Юй с улыбкой. - Нефрит, который ты подобрала, не должен быть потерян ни Императором, ни кем-то из царственных кланов.

- О? Гун Гун так уверен? - спросила Вэй Ин Ло.

- В тот вечер Император произносил тосты один за другим - кто осмелится встать из-за стола и пойти на прогулку? Они точно не могли что-то потерять в саду, - уверенно сказал Ли Юй. - Потому что никто из присутствовавших на банкете не покинул зал его проведения.

Вэй Ин Ло выглядела разочарованной и тихо вздохнула:

- Вот значит как, спасибо Гун Гуну...

Ли Юй всё ещё был не против оказать девушке хорошее отношение, поэтому он снова заговорил:

- Этот нефритовый кулон, если он у тебя с собой, я мог бы взглянуть. Возможно, я сумею определить какому семейству или человеку он принадлежит.

- ... Я оставила нефритовую подвеску во дворце Чанчунь и не взяла её с собой, но до сих пор помню узор на нефритовой подвеске, - сказала Вэй Ин Ло, рисуя пальцем на своей ладони, чтобы показать линии.

Достаточно было показать несколько штрихов, чтобы Ли Юй с противоположной стороны вдруг воскликнул:

- Ах! Фуча! Но это не вещь Императрицы, это нефритовое украшение гвардейца Фучи!

Выражение лица Вэй Ин Ло застыло, но она быстро притворилась удивлённой и сказала:

- Проделав такой большой круг, чтобы узнать это, теперь мне кажется, что это всё была шутка! Что ж, как только я вернусь во дворец Чанчунь, я верну собственность её законному владельцу! Спасибо Вам, Гун Гун!

Ли Юй не заботится о тривиальных вещах, но он надеялся, что сумел уделить достаточно внимания своей собеседнице.

Потому что он видел, что Хун Ли смотрел на эту женщину по-другому...

* * *

- Стража!

Чашка разбилась вдребезги, и человек с глухим стуком опустился на колени.

- Как можно пить такой горячий чай? - Хун Ли сел на край кровати, лицо его было полно гнева.

Прошло несколько дней с тех пор, как Хун Ли заболел, и его характер становился всё более и более раздражительным: если он будет чем-то недоволен, то разобьёт чашки и миски, сделав несчастными людей, которые прислуживали ему.

К счастью, не всем нужно было страдать, Хун Ли любил просить обслужить его только одного человека.

- Где Вэй Ин Ло? - холодно спросил Хун Ли. - Куда она пошла?

Маленький евнух тайно жаловался в своём сердце, что если бы не отсутствие другой стороны, то не настала бы его очередь войти и служить. Не смея испытывать на себе гнев Его Величества, евнух торопливо сказал правду:

- Госпожа Вэй Ин Ло... Она только что была во дворе, но теперь нуцай действительно не знает...

Услышав это, Хун Ли снова рассердился, пнул несчастного евнуха ногой и закричал:

- Убирайтесь, все убирайтесь!!

Маленький евнух некоторое время катался по комнате, но дверь позади него внезапно открылась. Вэй Ин Ло прислонилась к двери и увидела, что происходит внутри. Она поспешно вошла и сказала:

- Каков будет приказ Вашего Величества?

В то же время она осторожно махнула рукой за спину, маленький евнух сразу понял её намерение, одарил девушку благодарным взглядом и поспешно покинул драконью спальню.

Хун Ли видела её маленькие движения своими цепкими глазами, но ему было всё равно. Император только посмотрел на неё сердитым взглядом и спросил:

- Куда ты только что ходила?

Вэй Ин Ло тоже чувствовала себя немного измотанной. Первоначальное намерение её прихода сюда состояло в том, чтобы воспользоваться возможностью подойти к людям рядом с Хун Ли, чтобы она могла получить у другой стороны подсказки об убийце. Однако кто знал, что происходит с Хун Ли? Он постоянно призывал девушку служить себе. Каждый день! В глазах друзей это могло быть благословением, но сердце Вэй Ин Ло отвергало это. Для девушки это было не более чем восемью годами кровавой плесени (1).

---

1. 八八八八 (bābāzixiǎoméi) – литературный перевод – восемь лет жизни кровавой плесени – это идиома, которая означает, что дела идут не очень хорошо, скорее даже крайняя степень невезения.